

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Разумова С.А.

судей Хлебникова Н.Л. и Дубровина Е.В.

рассмотрела в судебном заседании от 14 ноября 2001 г. дело по кассационному протесту государственного обвинителя, по кассационным жалобам осужденных Ефименко П.М., Скворцова Р.В. и в защиту последнего адвоката Пугина И.К. на приговор Приморского краевого суда от 14 марта 2001 года, которым

СКВОРЦОВ РОМАН ВЯЧЕСЛАВОВИЧ, родившийся 2 октября 1976 года в селе Победа Хабаровского района Хабаровского края, русский, со средне-техническим образованием, не женат, работал сторожем в ЧП "Ким И.К.", проживал в с. Новолитовск Партизанского района Приморского края, -

осужден: по ст. 162 ч.3 п. "в" УК РФ на 8 лет лишения свободы с конфискацией имущества; по ст. 105 ч.2 п.п. "ж,з" УК РФ на 15 лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 16 лет лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Ефименко П.М. и Скворцова Р.В. солидарно в пользу Паршкова Ю.Н. в счет компенсации морального вреда 100 тысяч рублей и в возмещение материального ущерба – 20 тысяч 927 рублей.

Заслушав доклад судьи Хлебникова Н.Л., заключение прокурора Шаруевой М.В., полагавшей оставить приговор без изменения, а кассационные жалобы и кассационный протест – без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Скворцов и Ефименко осуждены за разбойное нападение на Паршкова В.Ю. с целью завладения его имуществом, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и за умышленное убийство Паршкова В.Ю., совершенное группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем.

Преступления совершены 16 июня 1998 года на берегу реки Новолитовка недалеко от села Новолитовск Партизанского района Приморского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Скворцов не признал себя виновным, а Ефименко признал вину частично.

В кассационных жалобах:

осужденный Ефименко указывает, что предварительное следствие по делу велось с нарушением норм УПК, причем в его начальной стадии ему не был предоставлен адвокат, а перед написанием явки с повинной он был избит; протоколы его допросов подписал в результате "психического давления".

Отрицая нападение на Паршкова В.Ю. и подготовку к этому преступлению, ссылается на то, что он якобы сам оборонялся от действий потерпевшего и деревянные бруски, которыми были причинены последнему телесные повреждения, из своего сада не брал.

Полагает, что приведенные в приговоре доказательства недостаточны для осуждения его по ст. 162 ч.3, ст. 105 ч.2 УК РФ.

Просит разобраться и отменить "указанную квалификацию", его действия оценить в соответствии с фактическими обстоятельствами содеянного.

Осужденный Скворцов утверждает о необоснованном осуждении его, указывая на то, что приговор основан на первичных показаниях Ефименко в ходе следствия, которые, как он полагает, противоречивы и

получены под давлением со стороны органов дознания, а также без участия защитника.

Просит отменить приговор и оправдать его, освободив из-под стражи.

Адвокат Пугин Н.В. в обоснование недоказанности вины Скворцова ссылается на показания последнего в ходе следствия и в судебном заседании, в которых он отрицал свою причастность к разбою и убийству, а также на противоречивость показаний осужденного Ефименко, признанных судом достоверными, их недопустимость в качестве доказательства ввиду применения на предварительном следствии методов физического воздействия и нарушения права Ефименко на защиту.

Кроме того, выражает мнение о нарушении по делу требований ст. 20 УПК РСФСР и о предположительности вывода суда относительно того, что Скворцов и Ефименко заранее вооружились деревянными брусками.

Наличие крови на рубашке Скворцова, как указано в жалобе, объясняется тем, что он отдал свою рубашку Ефименко и тот был одет в неё во время убийства, а вечером следующего дня, будучи уже сам одет в эту рубашку, подрался с одним из своих знакомых.

Адвокат просит отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение.

В кассационном протесте утверждается о недоказанности вины Скворцова в инкриминируемых ему деяниях. В обоснование этого приводятся ссылки на противоречивость показаний Ефименко на предварительном следствии в качестве подозреваемого 16 и 19 июня 1998г. и при производстве следственного эксперимента 17 июня 1998 г., на которые суд ссылался в приговоре; на то, что не опровергнуты показания Скворцова по поводу происхождения следов крови на его рубашке; на отсутствие в показаниях осужденных данных о том, в какую одежду они были одеты во время совершения преступления.

Наряду с этим высказываются предположения относительно того, что деревянные бруски, обломки которых изъяты с места происшествия, могли быть принесены туда не осужденными, а другими лицами, в частности отдыхающими, чтобы использовать в качестве дров. К тому же эти объекты и деревянные бруски, изъятые из сада Ефименко, как

указано в протесте, не схожи по цвету, а вывод криминалистической экспертизы о их одинаковости противоречив.

Кровь же потерпевшего обнаружена лишь на одном обломке деревянного бруска.

Все это, по мнению автора протеста, обязывало суд согласиться с теми показаниями Ефименко, в которых утверждалось о причастности Скворцова и заранее не обещанному приобретению похищенного.

В связи с этим предлагается приговор изменить: переквалифицировать действия Скворцова со ст. 162 ч.3 п."в" УК РФ на ст. 175 ч.1 УК РФ; его же по ст. 105 ч.2 п.п. "ж,з" УК РФ оправдать; исключить осуждение Ефименко по п. "ж" ч.2 ст. 105 УК РФ.

Потерпевший Паршков Ю.Н. в представленных им возражениях на кассационный протест и на кассационные жалобы обращает внимание на несостоятельность изложенных выше доводов и просит "оставить приговор в силе".

Проверив материалы дела и обсудив приведенные в кассационных жалобах и в кассационном протесте доводы, Судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Фактические обстоятельства, при которых Скворцов и Ефименко совершили указанные преступления судом исследованы достаточно полно и в приговоре изложены правильно.

Вина осужденных материалами дела доказана.

Содержащиеся в кассационных жалобах и в кассационном протесте доводы о непричастности Скворцова к разбою и убийству, а также утверждения Ефименко о необоснованном осуждении его по ст. 162 ч.3 п."в" и ст. 105 ч.2 п.п. "ж,з" УК РФ опровергаются всесторонне исследованными и приведенными в приговоре доказательствами, а именно: показаниями осужденного Ефименко на предварительном следствии, в которых он указывал, что разбойное нападение на Паршкова В.Ю. и сопряженное с этим убийство потерпевшего совершили он и Скворцов группой лиц по предварительному сговору, с применением деревянных брусков, взятых ими во дворе его, Ефименко, дома; показаниями свидетеля Хоревой А.В. о том, что в условленное время она, прибыв к месту отдыха Паршкова В.Б., обнаружила там беспорядок, отсутствие некоторых вещей и автомобиля потерпевшего, а труп

последнего – в реке у берега; протоколом осмотра места происшествия, при производстве которого установлено, что вещи Паршкова В.Ю. разбросаны на поляне, его палатка со следами крови на внутренней и внешней сторонах повалена и разорвана, рядом с палаткой имеются обломки (в количестве 8 шт.) от деревянных палок прямоугольной формы, труп потерпевшего находится в реке в 2,5 м от берега на песчаном дне (л.д. 2-10, т.1); заключением судебно-медицинской экспертизы, согласно которому черепно-мозговая травма с "тотальным" ушибом головного мозга могла быть причинена Паршкову В.Ю. ребрами брусков, изъятых с места происшествия, а другие телесные повреждения – в результате неоднократных ударов кулаком, ногой и т.п. (л.д. 138-146, т.1 л.д.51-53, т.4); заключением трасологической экспертизы, установившей, что части брусков, изъятые при осмотре места происшествия при их сложении образуют два бруска прямоугольного сечения и одинаковы по породе деревьев (сосна) и цвету с брусками, изъятymi в саду около дома Ефименко (л.д. 64-66, т.4); заключением судебно-биологической экспертизы о наличии крови на джинсовой куртке Ефименко и на рубашке черного цвета, изъятой у Сковцова (л.д.166-173 т.1); протоколом обыска дома Ефименко, в ходе которого в указанном им месте изъяты кроссовки Паршкова В.Ю. (л.д. 98, т.1); протоколом осмотра мете обнаружения автомобиля Паршкова В.Ю. (л.д.14-15, т.1) и др.

Как видно из материалов дела, перечисленные и другие доказательства виновности осужденных получены в предусмотренном законом порядке, а их оценка в приговоре соответствует требованиям ст. 71 УПК РСФСР.

Все обстоятельства, связанные с доводами о том, что показания Ефименко в качестве подозреваемого и его же заявление о явке с повинной, на которые суд сослался в приговоре в обоснование вины, получены в результате применения недозволенных методов воздействия были подвергнуты тщательной проверке, в том числе в условиях судебного разбирательства по делу. При этом они не нашли своего подтверждения, в связи с чем обоснованно расценены в приговоре как несостоятельные. Ссылки же по поводу нарушения права Ефименко на защиту при его допросе в качестве подозреваемого противоречат материалам дела, согласно которым неучастие адвоката при производстве упомянутых кассаторами следственных действий было обусловлено его, Ефименко, собственным волеизъявлением о допуске защитника с момента предъявления ему обвинения (л.д. 17,43, т.-1).

Что касается некоторых противоречий в показаниях Ефименко, то они, как видно из дела, судом исследованы, подробно проанализированы и надлежаще оценены в приговоре. С учетом этого суд обоснованно признал достоверными:

- явку Ефименко с повинной, в которой он собственноручно указал, что при нападении на Паршкова В.Ю. с целью завладения его деньгами, он и Скворцов нанесли потерпевшему удары палками и скинули в воду, чтобы "замести следы";

- показания Ефименко в качестве подозреваемого от 17 июня 1998 г. о том, что вдвоем со Скворцовым, прибыв к месту отдыха Паршкова В.Ю. с целью завладения деньгами потерпевшего, били последнего четырехгранными палками, которые от ударов сломались, а затем отнесли потерпевшего к реке и завладели его автомобилем, кроссовками, фотоаппаратом и другими вещами;

- показания Ефименко в качестве подозреваемого в ходе следственного эксперимента от 18 июня 1998 г., когда в указанных им местах были обнаружены вещи Паршкова В.Ю., а в частности фотоаппарат "Кодак", аудиокассеты;

- показания Ефименко в качестве подозреваемого от 19 июня 1998 г. в которых он сообщил, что вместе со Скворцовым – инициатором нападения и убийства Паршкова В.Ю., взяли у него, Ефименко, во дворе две деревянные палки прямоугольной формы длиной около метра и ударами этих палок завалили палатку в которой находился Паршков В.Ю. Причем он, Ефименко, несколько раз ударил Паршкова В.Ю. по голове. Он же разорвал палатку, после чего вдвоем со Скворцовым вытащили Паршкова В.Ю. и стали искать деньги. При этом Скворцов нашел 100 рублей.

Затем он и Скворцов, взяв Паршкова В.Ю., находящегося в бессознательном состоянии, за руки и за ноги, отнесли к реке и бросили в воду.

Вещи Паршкова В.Ю. забрали вдвоем, а автомобиль потерпевшего отогнал и спрятал он, Ефименко.

При оценке этих показаний Ефименко, а также его явки с повинной суд в приговоре правильно отметил, что содержащиеся в них данные относительно мотивов, характера действий осужденных и других обстоятельств, подлежащих доказыванию, согласуются между

собой и подтверждаются совокупностью имеющихся доказательств по делу.

Доводы о том, что деревянные бруски, обломки которых изъяты с места происшествия, могли быть принесены туда другими лицами, а не осужденными, как это признал установленным суд, являются по существу предположением, к тому же они, как видно из дела, опровергаются приведенными выше показаниями осужденного Ефименко и другими рассмотренными в суде доказательствами, в частности, показаниями свидетелей Хоревой А.В., Паршкова В.Ю. и Воробьева Д.А., заключением судебно-трасологической экспертизы (л.д. 64-66 т.-4).

Выводы упомянутой экспертизы по поводу "одинаковости" деревянных брусков, изъятых с места происшествия, с брусками, изъятymi в саду около дома Ефименко, достаточно ясны и обоснованны. Утверждать о их противоречивости оснований не имеется.

Ссылки в жалобах и в протесте на другие обстоятельства, также не дают оснований к отмене или изменению приговора, при постановлении которого им дана соответствующая оценка.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона влекущих отмену приговора, органами следствия и судом не допущено.

Юридическая оценка действий Ефименко и Скворцова в приговоре определена правильно, в соответствии с фактическими обстоятельствами содеянного, установленными в судебном заседании.

Наказание назначено каждому справедливое, с учетом требований закона и конкретных обстоятельств дела.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР,
Судебная коллегия

определила:

приговор Приморского краевого суда от 14 марта 2001 года в отношении Скворцова Романа Вячеславовича и Ефименко Петра Михайловича оставить без изменения, а кассационный протест и кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий С.А.Разумов

Судьи Н.Л.Хлебников и Е.В.Дубровин

Верно: Судья Верховного Суда РФ

Н.Л.Хлебников

Справка: Скворцов Р.В. и Ефименко П.М. содержатся в СИЗО-1 г. Владивостока

Копии определения направлены:

1. Начальнику учр. ИЗ-25/1 г. Владивостока в отн. осужд. Скворцова Р.В. и Ефименко П.М.
2. Прокурат. РФ

Дело отправлено "___" _____ 2001 г. в 5-ти томах + в/кас. в Приморский к/с